

Дыхание Синнаня на секунду остановилось.

Сердце болезненно сжалось, будто его обвила лоза.

На Пэй Вэньяне было оружие, ремни кобуры тоже на месте. Видимо, он приехал в больницу по работе.

Короткие волосы и собранная фигура подчёркивали опасность. С оружием на теле он особенно не располагал к близости.

Из-за травмы Синнань прихрамывал.

Пэй Вэньян всё ещё говорил по телефону, но уже смотрел на его босые ноги.

Синнань хотел приблизиться и одновременно боялся.

Он воспринимал Пэй Вэньяна как самую большую опасность.

И как воду, без которой не мог жить.

Чем ближе становился, тем слабее было недомогание.

Нужно придумать способ побыть рядом подольше.

Только эта мысль и крутилась в голове.

Синнань остановился в полуметре.

Идти было тяжело. Он дышал открытым ртом, едва заметно показывался кончик языка.

Что сказать?

Он отчаянно искал слова, но каждое казалось неправильным. Хотелось сказать что-нибудь хорошее, только бы Пэй Вэньян не ушёл прямо сейчас.

Тревога росла.

На полу лежал яркий косой свет. Пэй Вэньян стоял в нём, а Синнань оставался в тени.

Ещё полшага — и будто выйдешь к солнцу.

Его зависимость от Пэй Вэньяна уже была похожа на привязанность.

Ему хотелось подойти ещё ближе, хотя он сам боялся этого желания.

Что сказать?

Синнань прикусил губу и открыл рот.

Звука не вышло.

— Не спеши. Подумай, — первым сказал Пэй Вэньян.

Синнаня опять прочитали насквозь.

Сердце дёрнулось.

От волнения пересохло горло.

— У тебя... очень красивый голос, — искренне сказал он.

Пустая фраза.

Пэй Вэньян обычно на такое не отвечал.

— Почему ты в больнице?

Синнань нарочно растягивал слова, будто пытаясь каждую секунду сделать длиннее.

— Другой вопрос.

— Работа закончилась?

— Другой вопрос.

Синнань тут же занервничал.

У такого человека даже маршрут зачастую был секретным. Некоторые вещи нельзя спрашивать.

Он только открывает рот — и уже ошибается.

— Ты... ел?

Синнань опустил глаза, раздражённый собой.

И это плохой вопрос.

— У тебя в голове только такое? — спросил Пэй Вэньян.

— Я плохо говорю.

Синнань стал ещё более растерянным.

— Просто хочу подольше с тобой поговорить.

Он снова начал искать тему.

— Вчера ты спас меня. Я ещё не поблагодарил.

Пэй Вэньян смотрел не на лицо, а на каплю крови, упавшую на пол.

Взгляд переместился на руку Синнаня.

Тыльная сторона слегка опухла, из места укола сочилась кровь. Иглу явно выдернули силой.

— Не надо благодарить. Ты не слишком бережёшь жизнь, которую я спас.

Голос стал холоднее.

Синнань: «...»

Он быстро зажал место укола.

Лгать Пэй Вэньяну не хотелось.

— Нет. Просто я хотел тебя увидеть.

Боясь, что объяснил плохо, Синнань сделал ещё шаг.

Теперь он стоял между ног Пэй Вэньяна почти вплотную. Оранжевый свет отразился в глазах. Тень ещё оставалась, но солнце будто всё же дало ему немного тепла.

Так близко, что стоило поднять лицо — и можно поцеловать.

— Я не лгу.

Свет лёг под глазами, словно печать.

— Я и не говорил, что ты лжёшь.

Пэй Вэньян смотрел сверху. Отсюда были видны отдельные дрожащие ресницы.

Чем ближе Синнань подходил, тем сильнее боялся.

И всё равно заставлял себя подходить.

— Вернись в палату.

В голосе Пэй Вэньяна появилась жёсткость.

— Не хочу. Со мной ничего серьёзного.

Синнань посмотрел на него.

— Можно... я побуду с тобой немного?

— Почему?

— Нравится.

— Что именно?

— Быть... рядом с тобой.

Голос был лёгким, как ветер, и одновременно удивительно тяжёлым по смыслу.

Пэй Вэньян чуть улыбнулся.

— И будешь рядом босиком?

— Мне всё равно.

Для Синнаня это действительно не имело значения.

Коммуникатор Пэй Вэньяна завибрировал.

Он мельком прочитал сообщение.

«Спросил. У него нет ни родственников, ни друзей. Я реально не могу приехать, шеф. Вы всё равно в больнице — загляните по дороге. Жалко его. Врач сказал, что состояние опасное».

Пэй Вэньян едва заметно нахмурился и пошёл вперёд.

Синнань тут же последовал.

Не оборачиваясь, тот дошёл прямо до его палаты.

Синнань очень не хотел входить.

Когда Пэй Вэньян потянулся к кнопке вызова врача, он сдался.

— Когда врач придёт, ты уйдёшь?

Рука остановилась.

— Ты не хочешь вызывать врача, потому что думаешь, что я уйду?

Пэй Вэньян безжалостно перевернул вопрос.

— ...Да.

Синнань опустил глаза.

— Значит, если я не уйду, врача можно позвать?

Глаза Синнаня сразу стали ярче.

— Правда?

— Один час.

— Спасибо.

Синнань мгновенно привёл себя в порядок и послушно лёг в кровать.

Через несколько минут врач снова поставил капельницу.

О девятой койке он уже был наслышан: ни семьи, ни друзей. А теперь рядом с кроватью стоял мужчина настолько выдающийся внешности, на которого Синнань буквально не мог перестать смотреть.

Вывод напрашивался сам.

Врач повернулся к Пэй Вэньяну:

— У вашего любимого очень слабый организм. Мы назначили питательный раствор, а он отказывается пить. Уговорите.

— Причину приступов удушья пока найти не удалось. Возможно, наследственное заболевание.

Когда состояние стабилизируется, обязательно приведите его на повторное обследование.

— Обязательно. Иначе может быть угроза жизни.

Последнюю фразу врач произнёс уже на ходу и исчез за дверью.

Синнань в панике посмотрел на Пэй Вэньяна.

Но тот не показал никакой реакции.

Спокойный, будто внешние радости и неловкости вообще не могли его задеть.

— Ты злишься? — осторожно спросил Синнань. — Он слишком быстро ушёл. Я не успел объяснить.

— Не стоит слишком заботиться о чужом мнении, — спокойно сказал Пэй Вэньян. — Если объяснение только тратит время, лучше сделать что-нибудь другое.

Синнань нервно спросил:

— Например?

— Например, выпить питательный раствор у изголовья.

— Хорошо.

Синнань моментально послушался. Взял бутылочку и вставил трубочку.

Через несколько минут Пэй Вэньян ответил на звонок.

Слух у русалов был слишком хорошим. Командующий не отходил в сторону, и Синнань прекрасно слышал мужской голос на другом конце.

Голос взрослый, уверенный. Пэй Вэньяна он называл очень фамильярно — так Синнань ещё никого не слышал.

— Вэньян, завтра свободен? Поужинаем.

— Советую перейти сразу к делу.

— Рядом никого нет? Канал зашифрован?

Пэй Вэньян взглянул на Синнаня.

— Говори.

— Несколько дней назад из лаборатории океанического центра сбежал редкий высокоуровневый розовый русал. Информацию засекретили. Генетика особенная, для лаборатории он очень важен. Мы весь Бохай перерыли и не нашли. Хочу попросить твоё содействие.

— Особые приметы. Внешность.

— Фотографий нет. Объект секретный, снимки хранить запрещено. Я даже в лабораторию, где его держали, попасть не могу.

— Отключаюсь.

— Стой-стой! Великий командующий! Я знаю только, что он розовый. Это единственная зацепка. Пожалуйста, помоги поймать, иначе мне конец!

— Если он угрожает безопасности граждан, я его застрелю.

— Он очень спокойный. Людей не убивает.

— Надеюсь.

Дальше Синнань уже почти не слушал.

Голова гудела. По телу пошла напряжённая дрожь.

После звонка рука с бутылкой питательного раствора заметно тряслась.

— Чего нервничаешь? — спросил Пэй Вэньян.

Профессиональная наблюдательность у него была пугающей. Возможно, из-за многолетней боевой подготовки: на кого бы он ни смотрел, казалось, будто уже держит цель на мушке.

— ...Ничего.

Голос Синнаня охрип.

Он прикусил губу.

— Уже... почти час. Ты скоро уйдёшь?

Пэй Вэньян посмотрел на время.

— Прошло двадцать минут.

— Если ты занят, можешь уйти.

— Выгоняешь меня?

Пэй Вэньян опёрся о подоконник и скрестил руки. Эмоции прочитать было невозможно.

— Нет.

Синнань нервно тёр пальцы.

— Я больше хочу, чтобы ты остался.

— Но меня ты всё равно боишься. Верно?

Пэй Вэньян не стал обходить тему.

— ...Да.

Синнань честно ответил, почти до белизны сжав кончики пальцев.

— Я слишком громко говорю?

— Нет!

В этом Синнань был уверен. Пэй Вэньян ни разу не повысил голос за пределы обычной вежливости.

Тогда почему страшно?

Наверное, потому, что он со всеми держался спокойно и ровно, но вокруг него всегда существовала невидимая система правил.

Внутри он был острым.

Неприступным.

Красная линия, через которую не позволено переступить никому.

Такой человек не делает различий вне официальных отношений.

И потому кажется особенно безжалостным.

— Ты не говоришь громко, — тихо ответил Синнань.

— Тогда не бойся.

— ...Хорошо.

Но поднять глаза он так и не решился.

Примечание автора. И беспомощный вид настоящий, и страх настоящий. И то, что Наньнань способен убивать, не моргнув, — тоже правда.

<http://bllate.org/book/19940/1984269>